

На правах рукописи

Нето Консейсао Эва да Силва

**Влияние информационных технологий на интеграционные
процессы в Африке**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

16 МАЯ 2013

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре политических наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российского университета дружбы народов»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ушков Анатолий Михайлович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Василенко Ирина Алексеевна,
профессор кафедры российской политики
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова»

кандидат политических наук
Окунев Игорь Юрьевич,
заместитель декана Факультета политологии
Федерального государственного бюджетного
учреждения высшего профессионального
образования «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российский
государственный гуманитарный университет»
(РГГУ)

Защита состоится « 06 » июня 2013 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.20 при ФГБОУ ВПО «Российском университете дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10 корп. 2., ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки ФГБОУ ВПО «Российского университета дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо – Маклая, 6.

Автореферат разослан «06» мая 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Казаринова Д.Б.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Контекст важнейших общеафриканских политических документов, среди которых «Новое партнерство в целях развития Африки» (NEPAD, 2002), «Тунисская программа для информационного общества»(2005), «ЕС–Африка» (2010), «БРИКС и Африка: партнёрство в целях развития, интеграции и индустриализации»(2013) – свидетельствует о востребованности в африканской цивилизации «цифровой революции» и сопряжённых с ней системных изменений в политической, социальной, экономической, культурной и технологической областях деятельности.

Веский аргумент в пользу нового этапа интеграционных отношений даёт тот факт, что в 2010 г. вступила в строй Восточноафриканская подводная кабельная система. Тем самым к глобальной Сети подключены все страны континента. Африка отныне связана с остальным миром современными информационными технологиями. И в повестку дня – при доброй воле политических лидеров, – следует ставить вопрос о подлинной политической интеграции континента, которая позволит решить многие острые социально-экономические и иные проблемы. Для этой конструктивной линии у современной Африки есть все: международный институт интеграции – Африканский союз (АС); политический опыт таких партнёрских структур, как региональные экономические союзы, а также ЕС, БРИКС; инфраструктура и инструментарий глобальных коммуникационных технологий в виде Интернета; колоссальные природные и человеческие ресурсы.

Чтобы формировать дееспособный общий рынок с такими инструментами регулирования как Всеафриканский таможенный союз, экономический и валютный союзы, а в перспективе – Всеафриканский парламент, – членам АС предстоит изживать эгоцентризм национальных элит, преодолеть политические противоречия, межэтнические конфликты, наладить взаимодействие во всех сферах жизни миллиардного населения континента. В решении этой системной задачи незаменимым средством управления и политической интеграции выступают интернет-ресурсы континента и глобальные информационные коммуникации. Однако существует ряд факторов, которые удерживают африканских пользователей ИТ-технологий в стороне от «столбовой дороги» прогресса. Самые значительные из них: политические, организационные, технологические, лингвистические, правовые (включая все аспекты информационной безопасности) противоречия и проблемы. Решая эти злободневные задачи, проводники информационного прогресса будут способствовать интеграции континента. Исследование этого процесса диссертант относит к числу актуальных тем теоретической и прикладной политологии.

Нельзя сказать, что исследователи обходили своим вниманием социально-политические последствия информационной революции и её влияния на консолидацию регионов, а также сопряжение ресурсов и интеграции общественных объединений в международных отношениях. Правда, внимание аналитиков было преимущественно сосредоточено на лидерах «глобального информационного общества». Африканский контекст этого многогранного политического процесса и в частности – интеграция континента – оставались на периферии внимания учёных. В настоящей работе впервые предпринята попытка исследования синтеза технологического и политического процессов в решении актуальных задач развития АС в условиях формирования постиндустриального уклада. Исследование влияния информационных технологий на интеграцию в Африке востребовано и тем обстоятельством, что в этот процесс включены все властные институты африканских государств, а также политические партии и движения, бизнес-общество, наднациональные субъекты международного права, СМИ и влиятельные организации гражданского общества.

Степень научной разработанности проблемы. Информационные процессы в интегрированной глобальной медиасистеме являются одним из перспективных исследовательских направлений в зарубежной и российской политической науке. Теоретическую и эмпирическую базу для развития этого направления заложили труды Г. Лассуэлла¹. В его произведении «Структура и функции коммуникации в обществе» описана модель коммуникации: «коммуникатор – сообщение – канал – реципиент – эффект», которая сохраняет свою действенность и в эпоху глобальной Сети. Эту модель, уточнили, модернизировали в своих работах Д. Кейтер, К. Шеннон, У. Шрамм². Их теоретические труды поставили в повестку дня проблему медиавоздействия на аудиторию, получившую развитие в работе Дж. Клаппера «Эффекты массовой коммуникации». Один из его тезисов гласил «воздействие СМИ на сознание и поведение индивидов обусловлено влиянием опосредующих факторов»³. В нашем случае – универсальным инструментом политического воздействия на аудиторию – Интернетом. По мнению известного американского писателя и журналиста Д. Рашкоффа «единственная среда, в которой наша цивилизация ещё может расширяться. – это эфир, иными словами – медиа»⁴.

Концепция медиавоздействия получила развитие в рамках структурно-функционального анализа, а также в теории политической кибернетики К.

¹ *Lasswell H.D.* The structure and function of communication in society. // Bryson, (ed.) The Communication of Ideas. N.Y.: Harper and Brothers, 1948

² *Cater D.* The Fourth Brauch of Government. N.Y.: Vintage Books, 1959; *Shanon C.E., Weaver W.* The Mathematical Theory of Communication. Urbana, 1949; *Schramm W., Lyle J., Parker E.B.* Television in the Lives of Our Children. Toronto: University of Toronto Press, 1961.

³ *Klapper J. T.* The effects of mass communication. N.Y.: The free press, Glencoe. 1960.

⁴ *Рашкофф Д.* Медиа вирус! Как поп-культура тайно воздействует на наше сознание. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 8.

Дойча. Политическая система общества интерпретируется им как «сеть информационных потоков и коммуникативных взаимодействий институтов и индивидов»⁵. Заметный вклад в развитие теории политической коммуникации внёс М. Маклюэн⁶, осуществивший анализ влияния типов, средств и способов воздействия информационных технологий на развитие социума. Он одним из первых отметил, что развитие информационных технологий (особенно электронных) приведёт к формированию не только нового экономического, но и политического пространства.

Механизмы формирования глобального медиапространства раскрыты в публикациях Э. Хермана и Р. Макчесни⁷. Социальные функции Интернета расцениваются как доминантные признаки информационного общества (по Г. Бехманну)⁸. Политическая коммуникация как источник согласия и конфликта исследована Н. Луманом и Ю. Хабермасом⁹, автором теории коммуникативного действия и «коммуникационного разума». Роль электронных коммуникаций и СМИ в стимулировании массовых протестов на Севере Африки и Ближнем Востоке анализируется в исследовании В.Гонима¹⁰. Появляются работы, к которым апеллирует диссертант, посвящённые роли ИКТ в процессе консолидации общества на глобальном, региональном и национальном (государственном) уровнях¹¹.

Теоретические и прикладные аспекты глобализации и массовых политических коммуникаций в контексте интеграционных процессов рассматриваются в работах российских исследователей, на которые опирается диссертант. Речь идёт о публикациях П.В. Агапова, М.Г. Анохина, А.А. Байкова, С.В.Бондаренко, А.М. Васильева, М.Н. Грачёва, В.Н. Давыдова, В.И. Добренёкова, Д.В. Иванова, М.В. Ильина, Н.Д. Косухина, М.М.Назарова, В.В.Орловой, К.А.Панцерева, Д.Н. Пескова, Л.Я. Прокопенко, Б.Б.Рунова, В.М. Татаринцева, А.В. Фёдорова, А.Н. Чумакова, А.Н. Швецова, В.Н. Шитова и других¹².

⁵ *Deutsch K.* The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. L: Free Press of Glencoe, 1963.

⁶ *Маклюэн Г.М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – М.: Гиперборея, Кучково поле, 2007.

⁷ *Herman E.S., McChesney R.* The Global Media: The Missionaries of Global Capitalism. Cassell, 1997.

⁸ *Бехманн Г.* Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. 2-е изд. – М.: Логос, 2012.

⁹ *Луман Н.* Медиа коммуникации. – М.: Логос, 2005; *Луман Н.* Самоописания. – М.: Логос, Гнозис, 2009. С. 240-261; *Habermas J.* Theorie des kommunikativen Handelns. В.1, В.2. – Suhrkamp Taschenbuch Wissenschaft, 1995; *Хабермас Ю.* К проблеме легитимации позднего капитализма. – М.: Практикс, 2010.

¹⁰ *Гоним В.* Революция 2.0. Документальный роман / Пер. с англ. Т.Даниловой. – СПб.: ИГ «Лениздат», «Команда А», 2012.

¹¹ *Mobile communication and society: a global perspective / ed. by Manuel Castells, Mireia Fernandez-Ardevol, Jack Linchuan Qui, Araba Sey.* 2007.

¹² *Анохин М.Г.* Политика и экономика // Под общ. ред. Комаровского В.С. – М.: Изд-во РАГС, 2006; *Байков А.А.* Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. – М.: Аспект Пресс, 2012; *Бондаренко С.В.* Культура мобильных телекоммуникаций. – Ростов на Дону: ЗАО Книга, 2007; *Васильев А.М., Фитуни Л.Л.* Африка – зона столкновения геостратегических интересов полицентричного мира// Россия в полицентричном мире. Африка, М., 2011; *Грачёв М.Н.* Власть как форма

«Всепроникающий Интернет лишил сакральности такую специфическую сферу деятельности, как политика... Во всех её ипостасях – внешней, внутренней, отраслевой, корпоративной. Последнее обстоятельство подталкивает общество к пересмотру устоявшихся представлений о роли и возможностях конвенционального участия личности в политике. Интернет-технологии, преодолевая барьеры организационно-технического, финансового, административного и даже межгосударственного порядка, способствуют реализации одного из ключевых принципов современной демократии – равенства политического участия индивидов в реализации актуальной повестки дня на местном, региональном и на международном уровне»¹³.

Как показывает настоящее исследование, «цифровое окормление» политического процесса в Африке, способствует повышению качества взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и электората. Сетевая инфраструктура «электронного правительства» на континенте совершенствует стиль общения «между органами власти и гражданами, органами власти и институтами гражданского общества, включая общественные объединения, неправительственные организации и бизнес-структуры. Отсутствие в Сети партийного сайта или личной страницы политического деятеля в Африке интерпретируется как проявление функциональной несостоятельности»¹⁴. Африканские политики и управленцы уже перешагнули первый этап накопления информационного капитала и всё активнее декларируют свою причастность к миру высоких технологий – проводников прогресса и интеграции.

Интернет используется как инструмент распространения одностороннего информационного потока от коммуникатора к адресатам. А между тем Сеть позволяет перейти от «вещания» к диалогу между

социальной коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2011. №1. С.106-113; Давыдов В.Н., Нето К.Э.Силва. Медийные коммуникации Африки: электронное неравенство и политический процесс / Материалы I межвузовской научной конференции, 30.03.2011 г., Москва. – М.: РУДН, 2012. С. 72; Добренков В.И., Асанов П.В. Война и безопасность России в XXI веке. – М.: Академический проект, 2011. Иванов Д.В. К теории потоковых структур // Соисч. 2012. № 3. С. 8-16; Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. 4-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010; Панцеров К.А. Страны Тропической Африки в системе современных международных информационных отношений. СПб.: СПбГУ, 2011; Песков Д.Н. Интернет в мировой политике: формы и вызовы // Современные международные отношения и мировая политика. – М.: Просвещение 2005. С. 226-246; Прокопенко Л.Я. Новые политические элиты в государствах Юга Африки. – М.: Институт Африки РАН, 2011; Рунов Б.Б. Стратегии развития Африки: новый взгляд на роль знаний и информационных ресурсов. – М.: Институт Африки РАН, 2003; Татаринцев В.М. Африка: настоящее и будущее. – М.: Восточная книга, 2012. Федоров А.В. Информационная безопасность в мировом политическом процессе. – М.: МГИМО-У, 2006; Швецов А.Н. «Информационное общество»: теория и практика становления в мире и в России. – М.: КРАСАНД, 2012; Шитов В.Н. Факторы и тенденции развития Африки южнее Сахары. – М.: МГИМО-У, 2010.

¹³ См.: Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://grachev62.narod.ru/Grachev/n56_04_17.htm

¹⁴ Прокопенко Л.Я. Указ. Соч. С.11.

«управляющими» и «управляемыми». Диалог, способствующий их взаимопониманию «на основе равноправного обмена точными, полными и проверяемыми сведениями о политических явлениях и процессах, происходящих в меняющемся обществе»¹⁵.

Интернет вместе с тем является самодостаточной инстанцией, чьи ресурсы и возможности рассматриваются и теоретиками, и рядовыми пользователями как общемировые, не до конца ещё изученные. Диссертант убеждена в том, что эта относительно малозатратная коммуникативная инфраструктура способна послужить экономическому, социально-политическому преобразению мира и африканской цивилизации.

Отдавая должное значительной исследовательской работе, проделанной российским и зарубежным научным сообществом, отметим, что отражение в глобальной медиасистеме интеграционных процессов пока не стало объектом комплексных, междисциплинарных исследований. Настоящая работа, сочетающая системное теоретическое осмысление и эмпирический анализ африканской интеграции посредством IT-технологий, восполняет пробел в проблемно-тематическом поле коммуникативистики.

Объектом изучения настоящей работы является – Интернет как универсальная политическая коммуникация, канал стимулирования интеграционных процессов.

Предметом исследования является деятельность властных и общественных институтов, СМИ, способствующих созданию единого информационного и политического пространства – интеграционного поля африканского континента. Тенденции и тренды этого процесса.

Исследовательская гипотеза. Диссертант исходит из научного предположения о том, что природа новых информационных технологий органично сопряжена с региональными, континентальными и глобальными институтами интеграции. Структурами, субъектами политического процесса, способными – при целенаправленном политическом курсе – выполнить роль катализатора позитивных перемен в африканском социуме путём устранения «цифрового разрыва» между странами лидерами и аутсайдерами, между политическими элитами и широкими слоями населения.

Цель настоящей работы состоит в исследовании специфики интеграционного взаимодействия стран континента в информационно-коммуникационном сегменте глобальной и региональной Сети. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- раскрыть сущностные черты информационного общества африканской цивилизации;
- классифицировать основные тенденции политического воздействия глобальной медиасистемы на интеграционные процессы в Африке;

¹⁵ Грачёв М.Н. Там же.

- оценить потенциал информационных ресурсов Африки и её глобальных партнёров в совершенствовании политических, социально-экономических отношений внутри Африканского союза (АС);
- выявить своеобразие функционирования механизма единого информационного пространства Африки и его воздействия на политические процессы;
- обосновать перспективность внедрения моделей информационного взаимодействия субъектов интеграционных процессов на континенте.

Теоретическую основу исследования составили теории коммуникации Г.Лассуэлла, Н. Лумана¹⁶, с помощью которых сформулированы подходы к рассмотрению информационных обменов как механизму функционирования власти и общества; теория постиндустриального (информационного общества) Дж. Белла использована в процессе анализа социально-политической действительности и модернизационных ресурсов Африки; теория «мирной журналистики» Й. Галтунга адаптирована для обоснования конструктивного потенциала СМИ в совершенствовании общественных отношений на африканском континенте.

Методологическую базу исследования составил комплекс научных методов, включающих в себя общенаучные способы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция) и методы гуманитарных дисциплин – системный, структурно-функциональный, междисциплинарный, сравнительный анализ. Системный метод использовался для анализа медиа-системы как компонент инфраструктуры международных отношений; структурно-функциональный метод применялся для анализа взаимосвязи элементов медиа-системы Африки и их функций; с помощью сравнительного метода был осуществлен анализ результатов контент-мониторинга медиа-освещения интеграционных процессов на континенте; междисциплинарный подход позволил выявить сферу применения новых ИТ-технологий в интеграционных процессах на континенте.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

I. *Международные правовые акты:* резолюции и хартии ООН, Африканского союза, законодательные акты африканских государств, конвенции неправительственных организаций, регламентирующие отношения в сфере информационных обменов.

II. *Архивы новостей международных информационных агентств.* Этот информационный массив используется как источник данных для мониторинга взаимодействия стран континента и их достижений в области интеграции.

III. *Доклады организаций, занятых мониторингом политических рисков*

¹⁶ Lasswell H.D. The structure and function of communication in society // 1л: Bryson, (ed.) The Communication of Ideas. N.Y.: Harper and Brothers, 1948; Луман Н. Самоописание. – М.: Логос, Гнозис, 2009. С. 240-261.

и угроз в различных областях социогуманитарного знания в проблемных регионах мира. А именно: 1) данные количественного и качественного мониторинга африканской медиасистемы и её воздействия на формирование политической культуры стран континента; 2) результаты анализа и диагностики важнейших политических тенденций развития Африканского союза – ведущего института интеграции континента.

IV. Публикации *Интернет-изданий*, включая тексты, видео и аудиоматериалы, веб-аналитику и другой контент, позволяющий получать информацию о событиях на африканском континенте; уточнять и перепроверять сообщения глобальной медиаиндустрии¹⁷.

V. *Базы данных* – Международного союза электросвязи (МСЭ), включающие показатели развития интернет-коммуникаций 192 стран мира¹⁸; электронные архивы Всемирного банка (737 индикаторов социально-экономической динамики 226 стран мира, включая африканские), а также материалы междисциплинарных исследований¹⁹.

Положения, выносимые на защиту:

1. Коммуникационные технологии – базис глобальной Сети, сформированной в процессе интернационализации масс - медиа, медиа - бизнеса и технологий информационной безопасности. Общепланетарность Интернета однако не отменяет различия информационных потенциалов развитых и развивающихся стран африканской цивилизации, которые необходимо совершенствовать до уровня передовых стандартов.

2. В африканском сегменте глобальной Сети проявляются как общепланетарные так и региональные политические тенденции, воздействующие на массовое сознание участников интеграционных процессов. Тенденции, требующие не только систематизации, но и оценки рисков, а равно и внедрения конструктивной составляющей общемировой практики в деятельность политических субъектов континента, включая равноправный и безопасный обмен информационными ресурсами.

3. Конструктивный потенциал информационных ресурсов Африки реализуется во всех спектрах общественной жизни: экономике, социальной сфере, политике. Однако отмечено и деструктивное влияние глобальной Сети в манипулировании общественным мнением, непропорциональном освещении событий на континенте, распространении розни среди этносов и культур. Нейтрализация негативных факторов, защита континентальных

¹⁷ Сауляк Е.В., Сивва Н.К. Медийная монополия и политическая конкуренция // Вестник РУДН. Сер. Политология 2011. №4. С.27-36.

¹⁸ См.: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org/Russians/events/infoday/2007/about.shtml>

¹⁹ Социально-экономические проблемы развивающихся стран в стратегии и тактике международного терроризма. – М.: Институт Африки РАН, 2011; Окох С.Э. Анализ гуманитарной интервенции с африканской точки зрения // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения 2012. № 1. С.22-26.

интересов должна быть выражена в действенной информационной политике института интеграции – Африканского союза.

4. На рубеже XX-XXI в Африке начал складываться механизм функционирования единого информационного пространства. Динамика развития которого осложнена диспропорцией информационных обменов и неравномерностью участия в общеконтинентальной интеграции. «Цифровое неравенство» успешных IT-анклавов (Египет, ЮАР, Намибия) и аутсайдеров научно-технического прогресса (НТП) замедляет темпы развития континента.

5. Информационная политика государств как системное программирование социального прогресса востребована в Африке. Однако реальная политическая практика правящих режимов далека от подобной конструктивной линии. Менеджеры информационных обменов довольствуются алгоритмами организации коммуникаций, предложенных провайдерами западных стран. Тогда как опыт эксплуатации Интернета свидетельствует в пользу внедрения местных, перспективных лингво-коммуникационных моделей информационного взаимодействия субъектов политического процесса на континенте и в глобальной Сети.

Научная новизна диссертации заключается в:

а) раскрытии понятия политических функций глобальной медиасистемы, роли новых информационных технологий в политической системе общества, описании её элементов, а также пространственных характеристик сетевых обменов африканской цивилизации;

б) исследовании и классификации политических тенденций воздействия Интернета как универсального коммуникатора на интеграционные процессы в Африке;

в) систематизации схем региональных Интернет - обменов, сопряжённых с каналами традиционных СМИ и политическими практиками структур Африканского союза, ответственных за интеграционные процессы;

г) выявлении проблемных сегментов и своеобразия функционирования механизма единого информационного пространства африканского континента;

д) обосновании внедрения перспективных лингво-коммуникационных моделей информационного взаимодействия субъектов интеграционных процессов на континенте и в глобальной Сети.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что основные её положения, выводы и рекомендации могут быть использованы для дальнейшего изучения информационного обеспечения деятельности органов публичной власти и общественных объединений, в том числе и в рамках Африканского союза и гражданского общества континента. Наряду с этим произошло приращение имеющихся в

современной гуманитарной науке представлений о роли информационных технологий в политической системе традиционных обществ континента.

Алгоритм исследования, схемы и модели мониторинга международных информационных обменов применимы при реализации региональной информационной политики африканских стран, включая аспекты безопасности; а также как рекомендации для деятельности органов власти всех уровней, заинтересованных в гуманизации, демократизации и консолидации африканского социума. Концептуальные положения диссертации могут служить основанием для дальнейшего теоретического исследования информационной политики африканских государств в контексте континентальной интеграции. Материалы исследования могут быть адаптированы для подготовки спецкурсов бакалаврских и магистерских программ по направлению «Политология», «Политическая журналистика» и «Международные отношения».

Апробация положений, выносимых на защиту, осуществлена автором во время педагогической и производственной практики, на научно-практических конференциях факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, Института современной политики РУДН, I Межвузовской научно-практической конференции «Африка в контексте формирования новой системы международных отношений» (30 марта 2012г.), Международной научно-практической конференции «Конвенциональные и неконвенциональные технологии политической деятельности в условиях глобализации» (Москва, 23 сентября 2011).

Структура диссертационной работы предопределена целями и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи, определены теоретико-методологические и эмпирические основы работы, положения, выносимые на защиту, раскрывается новизна диссертационного исследования, его теоретическая и практическая значимость.

Первая глава **«Информационные коммуникации как инструмент интеграции африканского континента»** посвящена анализу теоретических концепций и научных подходов к изучению политических аспектов информационных обменов в регионе. Доказана необходимость применения в исследовании предметного поля проблемы общенаучных и методов гуманитарных дисциплин – системного, структурно-функционального, сравнительного анализа. Обоснован междисциплинарный подход в

интерпретации основных направлений информационной политики отдельных стран и Африканского союза в целом.

Огромная техническая, экономическая, политическая, культурная роль информации объясняется тем, что она операциональна. Как коммуникация, а не как знание или предмет, информация способна вызывать новые операции в политическом пространстве. Люди действуют, используя информацию, а коммуникационные потоки не только не поглощаются как ресурс деятельности, подобно сырьевым или энергетическим запасам, а напротив, – умножаются и ускоряются. Это происходит потому, что информация является стимулом (мотивом) деятельности. Последнее обстоятельство является ключевым в идее интеграции Африки посредством новых ИКТ и в первую очередь глобальной Сети. При том, что природа новых информационных технологий органично сопряжена с региональными, континентальными и глобальными институтами интеграции, структурами, субъектами политического процесса, способными выполнить роль катализатора позитивных перемен в африканском социуме.

Анализ основных тенденций развития глобальной Сети содержится в первом параграфе **«Интернет как универсальная технология интеграции»**. Из содержания раздела следует, что информационная успешность современных государств может измеряться и оцениваться различными способами, включая анализ количественных и качественных данных. Существуют и интегрированные рейтинги, оценивающие степень готовности различных государств к информационному обществу. Интегративная оценка складывается из совокупности таких параметров, как развитость информационной инфраструктуры, национальной политики в области информационно-коммуникативных технологий, экономического климата, социального капитала, онлайн-обучения, электронной коммерции и эффективности государственного управления.

Интернет позволяет «сотрудничать» как с государственными структурами, так и находиться на службе у деструктивных сил. Задача настоящего исследования – выявить возможности для решения конструктивных социально-политических задач в возрождении Африки, интеграции её созидательных сил. Автор не абсолютизирует этот вид коммуникации, но достоинства и возможности его столь очевидны, что пренебречь ими значило бы упустить исторический шанс.

Во-первых, Интернет оказался эффективной коммуникацией, радикально повлиявшей на политический процесс во всем мире. Открыв огромные возможности наращивания своих функций, он на порядок увеличил ресурсы политического влияния общества, личности, государства. Однако далеко не все государства Африки, правящие партии, парламентские структуры, правоохранительные органы в своей повседневной практике опираются на возможности Сети.

Во-вторых, будучи по сути отражением гражданского общества (функционируя на принципах самоуправления) – Интернет демократизирует экономические, социально-политические институты и сферы жизнедеятельности, сопрягая и одновременно внося коррективы в теорию «информационного общества».

В-третьих, опробованные передовыми странами веб-технологии могут и должны быть перенесены на удаленные от прогресса территории в странах Африки и Латинской Америки. Обратив в социальный капитал прежде всего созидательные функции Интернета и сопряженные с ним коммуникационные технологии и традиционные СМИ – проводники прогрессивных преобразований.

В-четвёртых, лидеры цифровой цивилизации опробовали немало моделей информационного взаимодействия. Лучшие из них закрепились в повседневной практике. Задача африканских провайдеров, Интернет-ресурсов и пользователей состоит в том, чтобы адаптировать под собственные нужды оптимальные (и безопасные) варианты функционирования континентальной Сети, направляя их в русло интеграционных процессов.

Во втором параграфе «ИТ-технологии и перспективы формирования единого информационного пространства Африки» исследуются перспективы применения африканских электронных ресурсов в контексте формирования единого информационного пространства континента. Африка подчинена общемировым закономерностям освоения электронных сетевых технологий. А именно: а) «переход к сервисное - ориентированной инфраструктуре; развитие сетей доступа к информации и формированию цифрового контента и конкретных сервисов для граждан»²⁰ и бизнеса; б) доминирование государства в сетевых ресурсах вызвано в первую очередь защитой национальных интересов и безопасности; в) международное сетевое сообщество демонстрирует всплеск социальных инициатив, направленных на вовлечение всех стран в использование ИКТ. Тон в этих начинаниях задаёт бизнес, мотивированный на освоение новых технологий и рынков. Не секрет, что развитие Интернета в странах Северной Африки было связано с совершенствованием сервиса туристической индустрии и связи. Если через призму этих тенденций взглянуть на Африку, то у жителей континента, задержавшихся на старте цифровой революции, есть шанс. Да и элиты этих стран нацелены на реализацию масштабных проектов, таких, как «африканский ренессанс», отраслевые программы Африканского союза²¹.

Интернет, как стимулирующая общественный прогресс технология, требует радикального обновления инфраструктуры подавляющего большинства государств

²⁰ См.: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/11/01/internet.html>

²¹ Африка: основания для нового старта: Ежегодник – 2011: Сб. Статей / Под ред. Н. С. Кирабаева, Л.В.Пономаренко, В.И.Юртаева, Е.А. Долгинова. – М.: РУДН, 2011. С. 247.

континента: линий связи, спутниковых коммуникаций, источников энергии. Не лишне вспомнить о программном обеспечении, персональных компьютерах или участках коллективного доступа, и в конечном счёте – грамотных пользователей.

Проникновение Интернета на континент повышается год от года. Единое информационное пространство Африки, помимо традиционных СМИ, телекоммуникационных сетей, спутниковых технологий и мобильной телефонии, характеризуется темпом приращения до «12,4% к 2010 году с 2,4% в 2006 году, четыре пятых из миллиарда населения по-прежнему не имеют доступа к Сети»²². Однако центры развития глобальных коммуникаций на континенте созданы. Это прежде всего ЮАР, ряд североафриканских стран, Египет, штаб-квартира АС (Эфиопия), Нигерия и некоторые другие. Векторы развития этого технологического кластера ориентированы внутри континента на узловые институты интеграции, а в глобальном – на ЕС, США, БРИКС. Сейчас, например, реализуется проект прокладки трансатлантического оптоволоконного кабеля, который соединит членов БРИКС с уже существующим магистральным кабелем 21 африканскую страну. Африку подпитывают информационными потоками девять подводных кабелей. Ещё пять каналов оптоволоконной связи планируется проложить к 2014 году. Таким образом, информационное пространство континента будет сопоставимо с коммуникационными возможностями её основных партнёров. Новая трансатлантическая магистраль послужит развитию телекоммуникационного сектора и смежных сфер: рекламы в Интернете, онлайн-коммерции²³, сыграет важную роль в развитии межкультурных связей, политической консолидации африканских стран.

Во второй главе «**Интеграция как критерий цивилизованности и развития**» проводится сравнительный анализ европейской и африканской экономической интеграции и её социально-политических последствий, а также исследуются некоторые негативные последствия влияния либеральной экономики и идеологии на континенте.

В первом параграфе второй главы «**Актуальные проблемы интеграции африканских государств**» исследуются принципиальные положения «Нового партнерства в целях развития Африки» (NEPAD, 2002)²⁴, прошедшего испытание временем. NEPAD концептуально выражает комплекс финансово-экономических и организационных мер, значение

²² См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/economy/2012/6/5/582212.html>

²³ См.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.itvs.net/2012/12/neto-k-eva-da-silva-vysokie-orbita-kontinenta/>

²⁴ Согласно издаваемому посольством ЮАР в России информационному бюллетеню, участниками реализации программы НЕПАД являются следующие 23 страны Африки: Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Сенегал, Кот-д’Ивуар, Нигерия, Судан, Эфиопия, Джибути, Центрально-Африканская Республика, Кения, Уганда, Бурунди, Демократическая Республика Конго, Габон, Танзания, Ангола, Замбия, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд.

которых в условиях наращивания информационного потенциала континента только возрастает. В концентрированном виде меры долгосрочного характера нацелены на следующие перспективные цели:

- объединение усилий на базе регионального сотрудничества и экономической интеграции (африканские страны, как правило, слишком малы по размеру, чтобы самостоятельно решать серьезные экономические проблемы)²⁵;

- «использование всех имеющихся форм и организаций международного сотрудничества с учётом нового *глобального масштаба сотрудничества*, в том числе установление принципа взаимозаинтересованности при определении его целей и стандартов как для доноров, так и для получателей помощи»²⁶ (при этом подразумевается, что доноры и реципиенты на основе партнёрства обсуждают общие цели и методы);

- «создание механизмов страхования финансовых инструментов для снижения рисков деятельности частного капитала в Африке»²⁷. Частный капитал идёт только в высокодоходные добывающие отрасли;

- «приспособление реформ многосторонних институтов (в том числе финансовых) к лучшему удовлетворению потребностей стран Африки»²⁸;

- «создание эффективных механизмов борьбы с коррупцией»²⁹, включая обеспечение возврата денег, затраченных на подкуп чиновников.

Программа NEPAD получила широкое международное признание. Она фактически одобрена «G-8», Европейским союзом³⁰, основными международными финансово-кредитными институтами и экономическими организациями. Международных партнёров привлекает то, что подобные долговременные проекты реализуются в русле стратегических установок глобализации и либерализации мировой экономики. А равно и декларируемая африканскими лидерами решимость взять ответственность за будущее континента на себя, расширить внутренние источники развития³¹.

Диссертант подчёркивает, что осознание опасностей, идущих из Африки (нелегальная миграция, терроризм, вооружённые конфликты, эпидемии т.д.), «вынуждает лидеров западных стран активизировать усилия в надежде предотвратить дальнейшую деградацию социально-экономической ситуации на континенте и создать общемировую «коалицию борьбы с

²⁵ Васильев А. Африка и вызовы XXI века. – М.: Восточная литература, 2002. С.67–68.

²⁶ См.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/5063472>

²⁷ См.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.toloka.kiev.ua/?p=185>

²⁸ См.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/>

²⁹ Background on the New Partnership for Africa's Development (NEPAD).- <http://www.dfa.gov.za/AU>

³⁰ Ротич Д.Ч. Сотрудничество ЕС со странами Африканского Порта //Вестник РУДН. Сер. Международные отношения 2011. № 4. С.40-45.

³¹ См.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/4527538>

бедностью»³². Более органичное включение африканского потенциала в мировую экономику означало бы некоторое улучшение условий для деятельности корпораций в глобальном масштабе. Ведь по состоянию на сегодняшний день большая часть Африки из-за отсутствия необходимых инфраструктурных, рыночных и других механизмов фактически закрыта для деятельности современного бизнеса, цивилизационных связей.

Автор полагает, что концепция «нового партнёрства» с Африкой согласуется с российской стратегией строительства многополярной модели международных отношений. Наряду с этим российское руководство стремится реализовать собственные интересы и цели, диктуемые национальными внешнеполитическими и внешнеэкономическими приоритетами. Руководствуясь гуманными соображениями и интересами развития Африки, Россия списала задолженность стран континента на сумму почти 12 млрд. долларов США. До 30% оставшейся задолженности может быть конвертировано в инвестиции в странах АС.

Во втором параграфе второй главы «**Расширение социальной базы субрегиональной и континентальной интеграции**» исследуются результаты деятельности государственных институтов и общественных организаций, занятых в интеграционных процессах континента. Дело в том, что общественные организации как часть политической системы, как авангард гражданского общества имеют опыт социально-политической борьбы за освобождение континента. Они – носители неформального авторитета и влияния в массах. Следовательно, если идея интеграции овладеет общественными организациями (её проводниками в социуме), то всеафриканская интеграция станет политической реальностью.

В последние годы, в условиях демократизации общественной жизни роль массовых общественных организаций (профсоюзных, ветеранских, женских, молодежных, студенческих, крестьянских и др.) заметно возросла. Они стали создаваться и выступать в качестве самостоятельной политической силы, способной решать важные общественно-политические и социальные задачи в интересах широких народных масс.

Объединительные тенденции в деятельности различного рода организаций – один из социально-политических аспектов африканской интеграции. Этот конструктивный процесс, инициированный властвующими элитами, сохраняется и в идеологии Африканского союза. Однако серьёзной проблемой остаётся узость социальной базы интеграции³³.

³² Диссертация кандидата политических наук Ихаба Абдалла Аббаса «Особенности политического развития Судана в годы независимости» (Специальность 23.00.02).- Москва, 2003 г.

³³ По наблюдениям автора и социологическим опросам 2010-2012 гг., влияние отраслевой прессы (профсоюзной, молодежной, женской, правозащитной, экологической) на интенсификацию объединительных процессов незначительно. Разовые акции африканским СМИ удаются и, по достижению ближайших, тактических целей, они утрачивают интерес к актуальной теме. Это особенно заметно, например, на содержании прессы Анголы, мониторингом которой автор занимается последние четыре года.

Как показывают данные мониторинга, результаты деятельности субрегиональных групп в Африке неоднозначны и противоречивы. Интеграция носит формальный, поверхностный характер. Лишь в редких случаях межгосударственное сотрудничество завершается подписанием договоров и соглашений.

В сложной социально-политической ситуации многие лидеры стран Африки озабочены не столько экономическим ростом, сколько выживанием. Своё влияние на политический процесс и характер информационной политики АС оказывает избирательная политика МВФ, подразделений ООН в отношении африканских стран-членов той или иной субрегиональной группы, поощрение и поддержка наиболее лояльных и перспективных с их точки зрения стран и режимов. Подобный патронаж, по мнению руководителей ЭКОВАС, ведёт к нестабильности политических режимов стран-членов АС, увеличению разрыва в уровне их экономического развития, а также нарушению внутреннего равновесия национальных экономик.

В третьей главе **«Медийный комплекс Африки: преодоление электронного неравенства»** анализируется ситуация, связанная с внедрением передовых IT-технологий в африканских странах и их роли в экономических, социально-политических преобразованиях на континенте.

В первом параграфе третьей главы **«Политический процесс и основные тенденции развития медийных ресурсов Африки»** отмечается, что в период борьбы за политическую независимость африканские страны смогли приобрести лишь некоторый опыт реализации национально-ориентированной информационной политики, каналами которой явились традиционная пресса, радио и телевидение. Пробуждая тем самым национальное самосознание и мобилизуя африканские народы на борьбу за национальное освобождение. Опека электронных СМИ западными специалистами осложняла становление и развитие национальных кадров и технологий аудиовизуальных СМИ.

Достигнув за 1980-2000 гг. определённых успехов (количество выпускаемых в Африке ежедневных газет увеличилось с 169 до 204, число имевшихся у населения радиоприемников возросло с 49 млн. до 141 млн., а телевизоров – с 8,2 млн. до 37млн³⁴., африканские страны продолжали отставать по данным показателям от других регионов мира. Их доля на планетарном уровне составляла (соответственно) менее 2,3%; 6,5 и 2,7%³⁵. Развитие СМИ Африки по западной модели было обусловлено зависимостью африканской прессы от европейских и американских спонсоров, экономической отсталости континента. Что сдерживало их развитие и не позволяло стать достойными конкурентами, проводниками самодостаточной информационной политики. Именно поэтому в большинстве стран Африки

³⁴ UNESCO. Statistical Yearbook 2002. P. 12-17, 28.

³⁵ Ibid. P.24-25.

ведущую роль в создании и функционировании СМИ, особенно дорогостоящего радио- и телевещания, взяло на себя государство, что сказалось на характере контента изданий, укреплявших авторитарные позиции национальных лидеров и доминирование правящих партий.

Медийный комплекс (включая качественные и количественные характеристики) современной Африки складывался крайне неровно и обязан своим происхождением преимущественно метрополии, церкви, государству, и реже – частной инициативе. Однако, несмотря на организационные, финансовые, технологические, идеологические сложности он являет собой самобытный информационный ресурс, включающий современные СМИ и национальные кадры, способные решать актуальные задачи, включая проблемы интеграции субрегионального и континентального масштаба. Заметно выросли возможности африканской прессы с внедрением сетевых технологий массовых коммуникаций.

Во втором параграфе третьей главы «**Перспективные модели электронных коммуникаций на континенте**» даны результаты авторского исследования моделей электронных коммуникаций. Несмотря на универсальный характер сопряжения глобальной Сети с интернет-пользователями в Африке, в силу её полиэтничности и языкового разнообразия, сложилось несколько моделей организации трафика. Или типового соединения субъектов политического процесса. А именно:

а) классическая схема (англоязычная) версия коммуникации международной глобальной Сети с национальными Интернет-ресурсами, которыми пользуются политические акторы континента;

б) схема билингва³⁶ (с равноправным участием двух «государственных языков» одной страны с одним доменным именем. Например, для пользователей Сети из Анголы на португальском и английском языках (домен – .ao);

в) последовательная схема, с включением материкового компонента в информационных обменах (глобальная Сеть–Африка–Ангола– и т.д.);

г) комбинированная схема обменов (глобальная Сеть – Португалия – Африка – Бразилия – Ангола – Луанда – провинция Квандзасулу – глобальная Сеть). За этими схемами циркуляции информации – стоят принципиальные интересы: а) разработчиков и поставщиков технологий; б) контента; в) услуг компаний провайдеров; доминирования ТНК (или) стран-монополистов ведущих политических сил и, понятно, рядовых пользователей, заинтересованных в результативных интеграционных процессах.

Медийная политика государств как системное программирование социального прогресса крайне востребована в современной Африке. Поскольку сложились все объективные и субъективные предпосылки к её

³⁶ Билингва (от лат. bis – «дважды» и lingua – «языку») – текст, воспроизведенный на двух языках (трилингва – на трех языках).

реализации. А именно функциональный континентальный международный институт интеграции – Африканский союз (АС); политический опыт таких партнёрских структур, как региональные экономические союзы, а также ЕС, БРИКС и других; инфраструктура и инструментарий коммуникационных технологий; колоссальные природные и человеческие ресурсы прогрессивных политических сил континента.

Однако реальная политическая практика правящих режимов далека от конструктивных начал. Менеджеры информационных обменов довольствуются алгоритмами организации коммуникаций, предложенных провайдерами западных стран. Тогда как опыт эксплуатации Интернета свидетельствует в пользу внедрения местных, перспективных лингво-коммуникационных моделей информационного взаимодействия на континенте и в глобальной Сети.

Интеграционные идеи если и декларировались, то не реализовывались на практике. Об этом в частности свидетельствует и отсутствие общеафриканского информационного агентства и как следствие – единой информационной политики континента.

В **Заключении** артикулируются основные итоги исследования, выводы и научные результаты. В частности, обосновывается теоретическая и прикладная значимость диссертации. Мотивируется интерес научного сообщества к алгоритму настоящего исследования, к схемам и моделям мониторинга международных коммуникаций при реализации региональной информационной политики, включая аспекты безопасности Африки; к рекомендациям для деятельности органов власти всех уровней, заинтересованных в гуманизации, демократизации и консолидации африканского социума. Сформулированные в диссертации концептуальные положения могут служить основанием для дальнейшего теоретического исследования информационной политики африканских государств в условиях формирующегося гражданского общества.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Давыдов В.Н., Нето К. Эва да Силва. Киберколониализм, или Электронное неравенство Африки // Вестник РУДН 2012. Сер. Политология №1. С.5-15;
2. Сауляк В.Е., Нето К. Эва да Силва. Медийная монополия и политическая конкуренция // Вестник РУДН. Сер. Политология 2011. №4. С.27-36;
В других научных изданиях:
3. Давыдов В.Н., Нето К.Эва да Силва. Медийные коммуникации Африки: электронное неравенство и политический процесс. Материалы I Межвузовской научной конференции «Африка в контексте формирования новой системы международных отношений» (30 марта 2012г.) – М.: РУДН, 2012. С.54-73;
4. Давыдов В.Н., Нето К.Эва да Силва. Африканская модель «цифрового общества». Материалы Международной научно-практической конференции «Конвенциональные и неконвенциональные технологии политической деятельности в условиях глобализации» (Москва, 23 сентября 2011). – М.: Федерация мира и согласия, 2011. С.82 - 93;
5. Сауляк В.Е., Нето К. Эва да Силва Медийная монополия и политическая конкуренция // Политика и политология: актуальный ракурс. Коллективная монография. – М.: РУДН 2011, С.300-312;
6. Давыдов В.Н., Нето К.Эва да Силва. Медийные коммуникации Африки: цифровое неравенство преодолимо // Политика и политология: актуальный ракурс. Коллективная монография. – М.: РУДН 2011, С.321-334;
7. Глоссарий программы курса повышения квалификации «Информационные ресурсы политической партии: технологии, опыт, проблемы» – М.: Изд-во РУДН, 2010. С. 60-72.

Нето Консейсао Эва да Силва (Ангола)

Влияние информационных технологий на интеграционные процессы в Африке

В диссертации исследуются актуальные аспекты проблемы интеграционной политики Африканского союза в условиях глобального применения новых информационно-коммуникационных технологий и связанных с этим политических и иных рисков. Автор на основе богатого эмпирического материала и мониторинга электронных СМИ анализирует социально-политический потенциал информационных ресурсов периферийной цивилизации, а также роль современных масс-медиа в формировании политического ландшафта континента.

Neto Conceicao Eva da Silva

Influence of information technologies on the integration processes in Africa

In the thesis explores the topical aspects of the problem of the integration policy of the African Union in the context of the global application of new information and communication technologies and connected with the political and other risks. The author on the basis of rich empirical material and the monitoring of electronic mass media analyzes the socio-political potential of the information resources of the peripheral civilization, as well as the role of modern mass media in shaping the political landscape of the continent.

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Нето Консейсао Эва да Силва

**Влияние информационных технологий на интеграционные
процессы в Африке**

Подписано в печать: 29.04.2013

Объем 1,0 п.л

Тираж 100 экз. Заказ № 124

Отпечатано в типографии «Реглет»

119606, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 39

(495) 363-78-90; www.reglet.ru